

ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В ПРАВЕ ЕС

© 2016 Созыкина Екатерина Эдуардовна

Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”

101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: sozykinakaterina@gmail.com

Обосновано, что в центре Европейского Научного Пространства находятся знание и результаты интеллектуальной собственности, как объективная форма выражения знания. В глобальном контексте его достижение должно способствовать укреплению экономики Европейского союза и переходу к экономике, основанной на знаниях. Европейское Научное Пространство по отношению к исследованиям, инновациям и результатам интеллектуальной собственности эквивалентно общему рынку по отношению к товарам, работам, услугам, капиталу и рабочей силе.

Ключевые слова: научно-техническая политика Европейского союза, переток знаний и информации, Горизонт 2020, Европейское Научное Пространство, экономика, основанная на знаниях, технологический прогресс, эндогенная теория экономического роста.

1. Эволюция идеи центрального места результатов интеллектуальной собственности в научно-технической политике Европейского союза

А. Чалмерс в работе “Что такое наука?” отмечает, что история любого определения начинается с возникновения понятия как широкой идеи и продолжается фазой прогрессивного разъяснения, когда идея уточняется и становится более стройной¹. Так и современная научно-техническая политика ЕС, предметом которой являются знание, условия его создания и движения, имеет свой первоисточник в экономической теории, в частности в теории эндогенного экономического роста, которая получила широкое признание в 1980-х гг. и превалирует в экономиках европейских стран сегодня. Анализ того, как накапливаются и защищаются знания, позволяет объяснить существующие разрывы в производительности между странами, спрогнозировать их дальнейший прогресс и сконструировать соответствующий нормативно-правовой режим². Теория эндогенного экономического роста доказывает эффективность построения современной научно-технической политики и обуславливает соответствующее нормативно-правовое регулирование научно-технического развития.

Эффективность проводимой политики определяется показателями экономического роста. Существуют различные подходы к определению экономического роста. Рассмотренный нами под-

ход связывает экономический рост с технологическим развитием и улучшением качества жизни и благосостояния индивидов. Экономический рост - важнейший результат любой национальной политики³. Жан Фурастье, основываясь на работах Франсуа Перу, исследовал почти тридцатилетний период с окончания Второй мировой войны и до 1970-х. Перу показал, что в странах Западной Европы после Второй мировой войны до нефтяного кризиса в 1970-х гг. (когда произошло заметное замедление роста в этих регионах) происходил экономический рост, сопровождаемый структурными изменениями и улучшением качества жизни⁴. Другими словами, Перу определил экономический рост и развитие как взаимосвязанные процессы⁵. Позже, в 1973 г., Симон Кузнец определил экономический рост “как долгосрочное увеличение производства растущей разновидности товаров; это производство основывается на технологическом прогрессе и необходимой институциональной и идеологической реорганизации”⁶. Таким образом, можно сделать вывод, что технологический прогресс сегодня эквивалентен экономическому росту.

Время появления понятия экономического роста можно отнести к Английской промышленной революции XVIII в., позже промышленные революции распространились в странах Европы и Америки. В этот период происходил невиданный прежде экономический рост. Экономисты определяют экономический рост продуктом капита-

лизма⁷. Впервые теоретическое осмысление явления было предложено основателем современной макроэкономики английским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом в 1930-х гг. А сама модель экономического роста была сформулирована американским экономистом Робертом Солоу в 1957 г. Экономический рост в модели Солоу основан на двух факторах: работе и капитале. Таким образом, производство происходит исключительно из комбинации определенного капитала (или средств производства) и работы (рабочей силы). Для того чтобы происходил экономический рост, необходимо, чтобы эти показатели росли в одинаковом темпе. Технический прогресс, по Солоу, - любой вид изменений в функции производства. Солоу провел расчет экономического роста США за период с 1909 по 1949 г. и пришел к выводу о том, что 87,5 % экономического роста осуществилось за счет технического прогресса⁸. То есть можно сделать вывод о том, что экономический рост в долгосрочном периоде вытекает из технологического прогресса. Однако Солоу оставляет рассмотрение технологического прогресса за пределами экономического роста в качестве внешнего (экзогенного) фактора, так как предполагает наличие внешних не национальных факторов, которые также влияют на рост. Дальнейшее развитие теории экономического роста изменило данный подход.

На основе модели Солоу в 1980-х гг. появилось новое течение в разработке теории экономического роста - теория эндогенного (внутреннего) роста. Особенно глубоко эта теория была разработана Полом Ромером, Робертом Лукасом и Робертом Барро. Для данной статьи большое значение имеет тот факт, что теория эндогенного роста признает технологический прогресс фактором экономического роста, который обусловлен внутренними причинами. До возникновения теории эндогенного роста механизмы технологического прогресса и причины его появления не объяснялись внутренними причинами. После 1980-х же эндогенная теория экономического роста объясняет технологический прогресс накоплением знаний через обучение на практике, образование, фундаментальные научные исследования, инновации методов производства и инновации продуктов, улучшение их качества.

Описанные выше теории экономического роста являются относительно недавними в теории экономической мысли⁹. Они привели к выдвиге-

нию на первый план роли технического прогресса в экономическом росте, объясняя его через поведение экономических агентов. Перенесение на первый план технологического прогресса подняло вопросы присутствия публичных институтов в рыночных отношениях. В связи с тем, что появление европейских промышленных революций связывали с развитием капитализма и свободы рынка, определение места публичных институтов в урегулировании общественных отношений проходило очень медленно и противоречиво. Научно-техническая политика может быть определена как вид вмешательства или публичной политики, которые пытаются изменить условия ведения предпринимательской деятельности или переместить экономическую активность в области с большим потенциалом экономического развития, общественного благосостояния, т.е. вмешательство в рыночное равновесие и, как следствие, существующий единый рынок Европейского союза и свободную конкуренцию.

2. Роль публичных институтов Европейского союза в закреплении центрального места результатов интеллектуальной собственности

Экономическая теория последних 25 лет презюмирует, что промышленная политика (это в равной степени можно отнести сегодня к научно-технической политике) является плохой идеей¹⁰. Экономисты, начиная с Адама Смита, безоговорочно верили в способность рынка к самокоординации и отсутствию необходимости центрального планирования. Возлагали большие надежды на самостоятельность акторов рынка, в основе поведения которых лежит фундаментальная человеческая черта - личная заинтересованность, личная выгода. Так, за 71 год до выпуска "исследования о природе и причинах богатства народов" Адамом Смитом английский экономист Бернард де Мандевиль сформулировал роль частного интереса (который он определил как жадность) в достижении общего блага. Эти идеи получили всеобщее признание и оказали определяющее влияние на развитие экономической мысли последующего времени и установление роли публичных образований в регулировании общественных отношений. В XVII в. основными элементами развития рынка считались информация и мотивация в виде возможности получить вознаграждение. Было признано, что публичные образова-

ния не обладают достаточной информацией для того, чтобы выбирать, кого поддерживать, а кого нет, т.е. “выбирать победителей”. Система предпочтений, предоставляемая публичными образованиями, чревата взяточничеством и мздоимством¹¹. Поэтому задача публичного образования как регулятора должна быть сведена к обеспечению базовых общественных благ. К минимальным базовым общественным благам экономисты XVII в. относят: права собственности и возможность принудительного осуществления условий договоров, устойчивость валюты, а также свободу торговли, инвестиций и идей¹². Некоторые сюда же относили образование, здравоохранение и инфраструктуру. Основным принцип, определяющий роль публичного института в регулировании рыночных отношений, может звучать следующим образом: “Публичному институту необходимо создать правила честной игры на рынке, обеспечить их выполнение и наблюдать за тем, как рынок самостоятельно развивается и процветает”¹³. По этому пути шла экономика большинства стран, ныне входящих в Европейский союз. Подобным же образом, в целом, можно охарактеризовать отношения государств-членов и институтов Союза. Однако ряд сфер, в том числе и сфера научно-технического развития, не подчиняется этому общему правилу.

Экономическая теория оправдывает публичное вмешательство в свободу рынка для решения двух основных проблем, касающихся результатов интеллектуальной собственности: во-первых, исправления координационных ошибок и проблем, связанных с “перетоком знаний или информации”; во-вторых, общего повышения конкурентной способности. Вторя этому, первичное право ЕС, а именно положения ст. 173 Договора о функционировании Европейского союза (далее ДФЕС)¹⁴, связывает промышленную политику с конкурентной способностью. Статья 173 к целям Союза относит обеспечение необходимых условий для конкурентной способности промышленности. Данная цель не исключает ответственности субъектов за ведение предпринимательской деятельности на свой страх и риск, однако закрепляет за Союзом право поддерживать, а потенциально и стимулировать субъектов предпринимательской деятельности и целые отрасли промышленности в достижении международной конкурентной способности. Данные положения

ДФЕС не ограничивают промышленную политику только производством. Наоборот, в последних работах, посвященных промышленной политике, отмечается, что эффективная промышленная политика объединяет меры, направленные на всю производственную цепочку.

Ярким примером исправления координационной ошибки рынка и отправления Союзом своей компетенции являются меры, предпринятые Комиссией в отношении сиротских лекарственных препаратов. В 2000 г. была принята Директива 141/2000¹⁵, которая регулирует сферу лечения крайне редких заболеваний. Преамбула Директивы 141/2000 объясняет социальную значимость мер. Ряд заболеваний возникает крайне редко. К таким заболеваниям в ЕС относят врожденные и приобретенные заболевания, частота которых не превышает пяти случаев на 10 тыс. больных. Такая частота заболеваний делает расходы на разработку и вывод на рынок лекарств для их лечения крайне высокими. Поэтому в существующих рыночных условиях фармацевтическая индустрия, как правило, не занимается разработкой таких лекарственных средств¹⁶. Однако и пациенты с распространенными заболеваниями, и пациенты с редкими заболеваниями равны в правах. При принятии этого решения Комиссия проанализировала опыт США¹⁷ и Японии¹⁸: “Опыт регулирования данного вопроса США и Японией показывает, что самой сильной мотивацией при проведении таких исследований для индустрии стало предоставление монополии на рынке на тот период времени, который позволит окупить инвестированные в разработку и вывод на рынок средства.” Статья 8 Директивы определяет условия предоставления такой монополии и границы ее осуществления. Без изменения режима правовой защиты интеллектуальной собственности, без внесения в законодательные акты Союза других изменений Союз и государства-члены обязуются на период в 10 лет не принимать других заявок на выдачу разрешений на выход на рынок, либо выдавать разрешения на выход на рынок, либо продлевать такие разрешения в отношении препаратов, которые подлежат применению при одинаковых клинических показаниях. Монопольный период может быть сокращен с 10 до 6 лет, если по истечении первых 5 лет будет установлено, что критерии целевого назначения (установленные в ст. 3) больше не соблюдаются, а также

если станет ясно, что доход, получаемый от реализации продукта на рынке, превосходит минимальную окупаемость.

Таким образом, центральное место результатов интеллектуальной собственности в научно-технической политике определяется не только экономическими выгодами, но и безусловной общественной полезностью, что отсылает к концепции общественного блага. Это возлагает на публичные институты Союза обязанности гаранта общественных благ и тем самым оправдывает вмешательство в рынок. Данный подход в последующем нашел отражение в реформе европейской патентной системы и создании Унитарного патента и суда.

3. Закрепление центрального места результатов интеллектуальной собственности в современной научно-технической политике ЕС

По мнению ряда исследователей, например, Марианы Маззукато¹⁹, одной из базовых задач европейского регулятора сегодня, в период Мирового экономического кризиса, является формирование и создание новых рынков. Как было отмечено в п. 2 настоящей статьи, традиционно роль регулятора в ЕС строится по модели «исправления ошибок рынка»²⁰. Осуществление этой задачи связано с переосмыслением роли публичных институтов и политик в экономике Европейского союза.

Научно-техническая политика ЕС построена на экономической презумпции, что инновации и технологический прогресс являются основным механизмом роста. По выражению Уильяма Д. Баумоля темпы экономического роста при капитализме могут быть объяснены инновациями. Причина заключается в том, что конкуренция, как важнейший элемент экономики, основана на инновации, а не на цене. Вследствие этого, акторы рынка, дабы выдержать конкуренцию, поддерживают инновации систематично и основательно²¹. По мнению Пола Майкла Ромера, рост производительности происходит в результате инноваций и приводит к новым, а не улучшенным товарам²². Шумпетер определял рост через «улучшающие качество инновации, которые заменяют устаревшие продукты, и этим запускают механизм «творческого разрушения»»²³. Даже фундаментальные научные исследования приводят к прямым экономическим выгодам. Во-первых, это источник

полезной и новой информации; во-вторых, создаются новые инструменты и методы работы. Субъекты, вовлеченные в фундаментальные научные исследования, развивают навыки, которые приносят экономическую пользу, когда субъекты переходят из области исследований на рынок, принося с собой качественные и ценные знания. Участие в фундаментальных исследованиях создает сеть экспертов и информации. Субъекты, участвующие в фундаментальных исследованиях, способны решать сложные технологические задачи. Также в результате фундаментальных исследований часто происходит отделение компаний от материнской компании с целью реализации нового научно-технического достижения²⁴. По данным Директората ЕС по трудоустройству, это приводит к развитию малого и среднего предпринимательства и, как следствие, к созданию новых рабочих мест и сокращению безработицы²⁵. Такой подход также способствует благосостоянию европейского общества, что отражает основные задачи новой европейской Стратегии развития - Горизонт 2020²⁶.

Одной из особенностей любого правотворчества в Союзе является проведение предварительных консультаций с группами интересов, привлечение экспертов и представителей науки. Так, профессор Лук Сейт (в настоящее время ректор Маастрихтского университета, а в 2010 г. директор Совместного исследовательского университета ООН и Маастрихтского университета [UNUMERIT]) 21 сентября 2010 г. опубликовал исследование «Затраты неинновационной Европы: предстоящие преодоления»²⁷. Он представил анализ макроэкономических эффектов инновационных политик (а также и неинновационных), которые включены в Стратегию 2020. Исследование содержит сценарии возможного развития Европы с 2010-го по 2025 г. Первый сценарий использует данные текущих экономических прогнозов (на 2010 г.), второй - данные докризисных прогнозов и третий представляет сценарий, где ЕС увеличил расходы на научно-технические разработки и получил прирост ВВП в 3 % начиная с 2010 г. Сравнительный анализ трех сценариев показал, что имеет место существенное расхождение между докризисным прогнозом и прогнозом 2010 г. - разрыв составляет около 9 % ВВП. Модель развития, которую представил Сейт, показывает, что стимулирование научно-исследовательской деятельности может к 2025 г. покрыть

около 45 % данного разрыва. Это же в равной степени применимо к восстановлению рабочих мест - к 2015 г. возвращение к докризисным показателям, к 2025 г. создание 3,7 млн рабочих мест²⁸. Профессор экономики университета Сорбонны Пауль Загаме в статье “Затраты неинновационной Европы: какие уроки можно вынести из сравнительного анализа трех сценариев развития”²⁹ подтвердил корректность выводов Сейта. П. Загаме также акцентировал внимание на цикличности инновационного процесса и, как следствие, на необходимости непрерывающегося финансирования, так как отсутствие финансирования в кризис приведет к резкому спаду инновационной активности по выходу из него.

Рассмотренные два исследования являются основными по данному вопросу. Они доказывают релевантность задач стратегии “Горизонт 2020” и лишь подтверждают, что переход к инновационной экономике никогда еще не был так актуален для Союза, как в период кризиса.

4. Нормативно-правовое закрепление центрального места результатов интеллектуальной собственности в современной научно-технической политике ЕС

Ежегодно Комиссия публикует отчеты о состоянии инновационного сектора в государствах - членах ЕС для инвесторов³⁰. Отчеты за 2014 и 2015 гг. показывают, что, несмотря на позитивные изменения в экономиках некоторых государств - членов ЕС, ЕС как блок не может еще составить безусловной конкуренции США, Японии и Южной Кореи. Более того, инновационный ландшафт ЕС неоднороден - наблюдается значительное отставание между некоторыми государствами - членами ЕС. Например, топ инновационных стран - Швеции, Дании, Германии, Финляндии, с одной стороны, и отстающих стран - Болгарии, Латвии и Румынии - с другой. Европейское патентное ведомство и Ведомство по гармонизации внутреннего рынка “Предприятия, связанные с объектами интеллектуальных прав: вклад в функционирование экономики и трудовую занятость Европейского союза”³¹ также подтвердили различный уровень инновационного развития государств - членов ЕС и необходимость перехода на экономику, основанную на результатах интеллектуальной деятельности. Президент Европейского патентного офиса Бенуа Баттистелли прокомментировал полученные ре-

зультаты сайту eugora.eu: “Этот доклад демонстрирует, что выгоды, предоставляемые патентами и иными объектами интеллектуальных прав, не только экономическая теория. Нематериальные ценности стали чрезвычайно важны для инновационных компаний”³². Исследование также подтверждает, что трансфер технологий из топа инновационных стран в отстающие положительно скажется на уровне роста европейской экономики³³. Таким образом, в ЕС признается непосредственная связь между правовыми гарантиями защиты результатов интеллектуальной собственности и технологическим ростом.

В данной связи определяют три базовые функции прав интеллектуальной собственности: 1) создание конкурентной среды для индивидов, индустриальной и интеллектуальной творческой среды, которые отвечают критериям *оригинальности и новизны*³⁴, где потребители могут делать рациональный выбор, какие продукты и услуги покупать, а также предоставляет им возможность влиять на создание новых продуктов. Такие изменения Лоуренс Лессиг называет переходом от общества потребления к обществу ремикса, т.е. переходом от исключительно потребляющей культуры к культуре и потребляющей, и производящей³⁵; 2) страхование инноваторов - защита продуктов их творчества от злоупотреблений безбилетников (фрирайдеров); 3) определенные гарантии коммерциализации, т.е. возможность автора получить вознаграждение за свой труд. По данным Международного центра интеллектуальной собственности Американской торговой палаты за 2014 г., европейские страны установили один из самых высоких уровней защиты прав интеллектуальной собственности³⁶.

Однако здесь стоит заметить нарастающую критику существующего правового регулирования прав интеллектуальной собственности, которая получила значительную поддержку со стороны Пиратской партии и ее представителя Юлии Реда³⁷. Пиратская партия вошла в Европейский парламент в 2014 г., набрав 868 069 голосов. Партия является автором доклада об эффективности современного правового регулирования объектов авторского права в ЕС³⁸, где приведены комментарии к законопроекту новой Директивы 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского союза “О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе”³⁹.

Выводы

Сегодня Союз ставит перед собой цель не повысить уровень правовой защиты результатов интеллектуальной собственности, а сделать ее работу более эффективной. Представляется возможным добиться этого посредством следующих трех механизмов.

Первый - гармонизация в широком смысле, т.е. гармонизация правового регулирования результатов интеллектуальной собственности государствами-членами. По мнению некоторых исследователей, например Ансельма Кампермана Сандерса и Мер Перез Пугач⁴⁰, стоит в целом пересмотреть компетенции правового регулирования результатов интеллектуальной собственности. Авторы приводят пример такой гармонизации - реформа патентной системы ЕС и создание Унитарного европейского патента и Унитарного патентного суда. Авторы подчеркивают, что точечная гармонизация здесь сталкивается со значительными сложностями. Поэтому необходимо провести комплексные меры, которые приведут в соответствие политики регулирования прав интеллектуальной собственности и правовой режим прав интеллектуальной собственности в различных государствах-членах⁴¹. Горизонтальная гармонизация заключается в установлении связи и координации действий различных публичных институтов Союза и государств-членов, например: между Генеральной дирекцией по торговле [DC Trade] и Генеральной дирекцией по конкуренции [DG Competition]; между надзорными органами (Европейское медицинское агентство) и органами, регулирующими интеллектуальную собственность; между органами, устанавливающими стандарты, и органами, проводящими экспертизу охраноспособности (Европейское патентное ведомство), и т.д. Вертикальная гармонизация - координация и гармонизация политик и стратегий между органами, регулирующими интеллектуальную собственность на уровне Союза и государств-членов. В пример того, что современная система испытывает сложности с координацией мер, авторы приводят попытку ратифицировать Международное антиконтрафактное торговое Соглашение⁴². Несмотря на противоречивость данного Соглашения⁴³, на этом примере хорошо видно, какие сложности испытывает Союз, гармонизируя правовое регулирование прав интеллектуальной собственности.

Второй - значительно укрепить связь между началом и концом производственного цикла. То есть необходимо установить прикладную и эффективную связь между изобретателями (на базе университе-

тов и исследовательских центров) и предприятиями отрасли с целью трансформировать эти изобретения в продукты и услуги на рынке⁴⁴. Принято считать, что такой склад свойственен США и был естественно трансформирован в принципы нормативно-правового регулирования. Европейский союз состоит из стран континентального и общего права, поэтому такой подход не является подразумеваемым. Эту проблему Комиссия отобразила в Стратегии Горизонт 2020 как "мост через долину смерти" [bridging the valley of death]. К 2009 г. уже были приняты ряд мер, которые нашли отражение в Отчете Группы по ключевым высокотехнологичным технологиям⁴⁵. Достижение первого и второго приведет к созданию общей инновационной культуры - третьего механизма.

Таким образом, научно-техническую политику в ЕС можно определить как комплекс мер по реализации Союзом и государствами-членами своих компетенций по достижению Европейского научного пространства к 2020 г. Осуществление Союзом и государствами-членами перехода к экономике, основанной на знаниях, дает достаточные основания полагать, что нематериальные активы принесут рабочие места, рост экономики, благосостояние и стабильность общества. Именно поэтому результаты интеллектуальной собственности занимают в научно-технической политике в праве Европейского союза центральное место.

¹ *Chalmers A. Qu'est-ce Que la Science ?* : Popper, Kuhn, Lakatos, Feyerabend. Paris, 1987.

² *Майсснер Дирк*. Экономические эффекты "Перетока" результатов научно-технической и инновационной деятельности // Форсайт. 2012. № 4. С. 22.

³ *Охлопкова Н.В., Харитонова М.И.* Экзогенный и эндогенный экономический рост - две разные парадигмы? // Изв. ВолгГТУ. 2014. № 4 (131). С. 31.

⁴ *Fourastié J.* Les Trente Glorieuses ou la Révolution Invisible de 1946 à 1975. Paris, 1979.

⁵ *Охлопкова Н.В., Харитонова М.И.* Указ. соч. С. 31.

⁶ *Kuznets, S.* Modern economic growth : findings and reflections // *American Economic Review*. 1973. Vol. 63. № 3. P. 247.

⁷ *Охлопкова Н.В., Харитонова М.И.* Указ. соч. С. 31.

⁸ *Solow R.* Technical Change and the Aggregate Production Function // *Review of Economics and Statistics*. 1957. Vol. 39, № 3. P. 312-320.

⁹ *Охлопкова Н.В., Харитонова М.И.* Указ. соч. С. 35.

¹⁰ C.1 DOOMED TO CHOOSE: INDUSTRIAL POLICY AS PREDICAMENT Ricardo Hausmann and Dani Rodrik Harvard University.

- ¹¹ Ibid. P. 1.
- ¹² *Summers, Lawrence H. Godkin Lectures / John F. Kennedy. School of Government. Harvard, 2003.*
- ¹³ Why Many Developing Countries Just Aren't John Talbott, Richard Roll, California Institute of Technology November 13, 2001 / The Anderson School at UCLA // Finance Working Paper. No. 19-01.
- ¹⁴ Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union - Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union - Protocols - Annexes - Declarations annexed to the Final Act of the Intergovernmental Conference which adopted the Treaty of Lisbon, signed on 13 December 2007. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:12012E/TXT>.
- ¹⁵ Orphan Drugs "Regulation(EC) No 141/2000". URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2000:018:0001:0005:en:PDF>.
- ¹⁶ Параграф 1 Директивы No 141/2000.
- ¹⁷ Параграф 2 Директивы No 141/2000.
- ¹⁸ Параграф 8 Директивы No 141/2000.
- ¹⁹ Which Industrial Policy Does Europe Need? / M. Mazzucato [et al.] // *Intereconomics*. 2015. Vol. 50 (3). P. 120-155.
- ²⁰ "Fixing market failures".
- ²¹ *Baumol W.J. The Free-Market Innovation Machine. Analyzing the Growth Miracle of Capitalism. Princeton, NJ and Oxford, 2002. P. 8-9.*
- ²² *Aghion P., Howitt P. Appropriate Growth Policy // A Unifying Framework. 2005. 9 Aug. P. 2-3.*
- ²³ Ibid. P. 3.
- ²⁴ The Relationship between Publicly Funded Basic Research and Economic Performance / M. Ben [et al.] // *ASPRU Review*, Report Prepared for HM Treasury. July 1996. P. 7.
- ²⁵ Ibid.
- ²⁶ Regulation (EU) No 1291/2013 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2013 establishing Horizon 2020 - the Framework Programme for Research and Innovation (2014-2020) and repealing Decision No 1982/2006/EC Text with EEA relevance.
- ²⁷ The costs of a non-innovative Europe: the challenges ahead Luc Soete, UNU-MERIT 21st September 2010. URL: http://www.eurosfair.eprd.fr/7pc/doc/1286524609_demeter_costs_non_innovative_europe_unu_merit.pdf
- ²⁸ Ibid. P. 10-13.
- ²⁹ *Zagame P. (2010). The Cost of a Non-innovative Europe: What can we learn and what can we expect from the simulation works. URL: http://ec.europa.eu/research/social-sciences/pdf/demeter-costs-non-innovative-europe-zagame_en.pdf*
- ³⁰ EU R&D Scoreboard. The 2015 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. URL: <file:///C:/Users/sozykina/Downloads/EU%20R&D%20Scoreboard.pdf>.
- ³¹ Intellectual property rights intensive industries: contribution to economic performance and employment in the European Union Industry-Level Analysis Report, September 2013 A joint project between the European Patent Office and the Office for Harmonization in the Internal Market. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/intellectual-property/docs/joint-report-epo-ohim-final-version_en.pdf.
- ³² *Федулкин Д.* Новостной бюллетень Отдела по вопросам интеллектуальной собственности НИУ ВШЭ. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/10/02/1278008979/News-02.10.13%20%20C2%A9%20IP%20Dept%20HSE.pdf>.
- ³³ Intellectual property rights intensive industries: contribution to economic performance and employment in the European Union Industry-Level Analysis Report, September 2013 A joint project between the European Patent Office and the Office for Harmonization in the Internal Market. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/intellectual-property/docs/joint-report-epo-ohim-final-version_en.pdf.
- ³⁴ Минимальные критерии охраноспособности результатов интеллектуальной собственности.
- ³⁵ Lawrence Lessig, *Remix: Making Art and Commerce Thrive in the Hybrid Economy*. P. 28. URL: <http://remix.lessig.org/book.php>.
- ³⁶ GIPC International IP Index, Third Edition, February 2015. URL: http://www.theglobalipcenter.com/wp-content/themes/gipc/map-index/assets/pdf/Index_Map_Index_3rdEdition.pdf.
- ³⁷ Более подробная информация о деятельности Партии доступна на официальном сайте. URL: <http://europeanpirateparty.eu>.
- ³⁸ URL: <https://juliareda.eu/copyright-evaluation-report/full>.
- ³⁹ European Parliament resolution of 9 July 2015 on the implementation of Directive 2001/29/EC of the European Parliament and of the Council of 22 May 2001 on the harmonisation of certain aspects of copyright and related rights in the information society (2014/2256(INI)). URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2015-0273&language=EN>.
- ⁴⁰ *Kamperman S. A. W.J., Pugatch M.P. Op. cit. P. 3-9.*
- ⁴¹ Ibid. P. 6.
- ⁴² Anti-Counterfeiting Trade Agreement PUBLIC Predecisional/Deliberative Draft: April 2010. Финальный проект Соглашения, вынесенный на публичные обсуждения. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/april/tradoc_146029.pdf.
- ⁴³ Автор данного исследования видит несовместимость ряда положений данного Соглашения с основными ценностями ЕС, несмотря на ряд очевидных преимуществ Соглашения, например, взаимное признание выданных патентов. Многие меры по выявлению контрафакта конкурируют с правами на неприкосновенность и частную жизнь (требования о раскрытии информации о пользователях провайдером; личные обыски и уголовная ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности (разд. 3 Соглашения)).
- ⁴⁴ *Kamperman Sanders, A. W.J., Pugatch M.P. Europe's capacity for innovation / A. Jolly (Ed.), The Handbook Of European Intellectual Property Management (4th Edition). 2015.*
- ⁴⁵ European Commission (2011) High-Level Expert Group Report on Key Enabling Technologies.